— Мисс Грейнджер, не могли бы вы задержаться на минутку? — профессор МакГонагалл окликнула Гермиону, когда ученики, словно стая распуганных воробьев, устремились к следующему уроку. Гермиона, с легким удивлением на лице, взвалила сумку на плечо и направилась к столу профессора. Обычно строгая МакГонагалл дождалась, пока класс опустеет, и, взмахнув волшебной палочкой, затворила дверь. Она села за свой стол, глубоко вздохнула и, словно изливая душу, произнесла:— Мисс Грейнджер, я знаю, что происходит с мистером Поттером. Я знаю, что с ним делает профессор Амбридж.С плеч Гермионы словно сняли огромный камень, ноги ее подкосились, и она почувствовала, как по щекам бегут слезы.— Слава богу, профессор! — вырвалось у нее. — Он заставил меня пообещать ничего не говорить, а я так волновалась за него. Каждый раз, когда он возвращается с уроков, он выглядит таким изможденным, а его рука…— Мисс Грейнджер! — профессор МакГонагалл подняла руку, словно пытаясь остановить поток слов, хлынувший из Гермионы. — Я знаю об этой проблеме, но ничего не могу с ней поделать. Я разговаривала с директором, и этот вопрос был обсужден.— Что? — Гермиона выглядела потрясенной. — Вы обсуждали это? Почему вы не вышвырнете ее за толстую задницу?— МИСС ГРЕЙНДЖЕР!Гермиона покраснела. Обычно она отчитывала людей за нецензурную лексику, но сейчас, обуреваемая гневом, она потеряла дар речи.— Профессор, она его мучает! Почему вы ничего не можете сделать?— Я понимаю ваши чувства, честное слово, — смягчилась МакГонагалл. — Я спорил с директором школы по поводу этой проблемы. Однако было решено, что в данный момент лучше оставить это дело. Похоже, у Министерства все карты на руках, и если мы попытаемся бороться с этим вопросом…— Гарри будет исключен, — Гермиона тяжело вздохнула, внезапно ощутив жгучее желание найти Амбридж и набить морду ее широкому жабьему рту. — А как же порезы на его руке, профессор? Конечно, это может показать…— Что мистер Поттер калечит себя? — спросила МакГонагалл. — Эти аргументы я уже приводила директору накануне вечером. Даже если бы нам удалось заполучить перо, можно было бы сказать, что оно было подброшено, или что тот, кто "нашел" перо, на самом деле подбросил его, чтобы подставить профессора Амбридж.— А как же Веритасерум? — с надеждой спросила Гермиона. — Подумайте, профессор. Министерство пытается заставить мистера Поттера замолчать. Неужели вы думаете, что они позволят использовать зелье Правды в деле, которое выставит их в дурном свете? Они бросят его в тюрьму без суда и следствия.— Прямо как Сириус, — едва слышно прошептала Гермиона, гнев захлестнул ее.— Именно так, — подтвердила МакГонагалл.Гермиона с мольбой посмотрела на главу Дома.— Неужели ничего нельзя сделать?Профессор МакГонагалл слабо улыбнулась и открыла ящик стола. Она протянула девушке большой пузырек с тошнотворной желтой жидкостью.— Мертлап, — сказала она. — Это должно облегчить боль и помочь порезам затянуться. Хорошо бы не упоминать, где вы его взяли. Если понадобится еще, приходите ко мне наедине.Гермиона кивнула, положила пузырек в сумку и мрачно улыбнулась в знак благодарности своему любимому учителю, после чего отправилась в путь. Когда Гермиона закрыла дверь в класс МакГонагалл, ей показалось, что учителя, которых она так уважала и на которых равнялась, подвели ее. Они собирались позволить Гарри и дальше подвергаться пыткам. Понимая всю опасность их положения, Гермиона подумала, что, возможно, учителя не пытались разрешить ситуацию. Возможно, им нужна была помощь со стороны. Кто-то, кто не находится под угрозой Министерства…— Дафна! — прошептала Гермиона и помчалась в Большой зал.Первая неделя наконец-то подошла к концу, и Гарри почувствовал огромное облегчение, поднимаясь по лестнице в общую комнату Гриффиндора после последнего задержания у Амбридж. Его рука сильно кровоточила, и Гарри обмотал ее носовым платком, как только оказался за пределами кабинета Амбридж. Пока Гарри возвращался в общежитие, он думал только о том, как сильно отстает в учебе. За неделю он пропустил несколько приемов пищи, пытаясь наверстать упущенное, но учителя, казалось, неустанно увеличивали нагрузку. Однако Гарри знал, что сможет закончить все за выходные, и поклялся сделать все возможное, чтобы не попасть в беду, и больше такого не повторилось. Вечером он пропустил тренировку по квиддичу, и ему

стало интересно, кто же станет новым Хранителем. Он знал, что Рон участвует в соревнованиях, и надеялся, что его друг справится. Гарри подумал, что, возможно, им удастся восстановить свою дружбу с помощью игры, которую они оба так любили. Когда Гарри поднялся на четвертый этаж, его мысли отвлеклись от домашних заданий и квиддича, и Гарри с улыбкой вспомнил о втором визите сестры Дафны, Астории, который он получил за обедом ранее в тот день. Гарри немного побаивался эту довольно прыткую двенадцатилетнюю девочку. Однако его друзья, похоже, считали ее очень забавной. Она снова подошла к нему, ее светло-каштановые волосы были собраны в тугой хвост, а глаза были яркими и решительными.— Итак, прошла неделя, — твердо сказала она Гарри.Он взглянул на Гермиону, которая вдруг сосредоточилась на своей газете. Гарри увидел, как Рон и Невилл, которые начали сидеть с ними в течение недели, заинтересованно переглянулись. Гарри мог только кивнуть Астории, которая сложила руки и выглядела сейчас довольно раздраженной.— Так почему вы не сидите вместе или что-то в этом роде?— А? — спросил Гарри, снова обращаясь за помощью к Гермионе. Его кустистая подруга по-прежнему не поднимала глаз, хотя, похоже, ее трясло, что слегка расстроило Гарри.— Ты смеешься надо мной? — спросил Гарри.Гермиона быстро покачала головой, но по-прежнему не поднимала глаз.— Ты вообще разговаривала с Дафной? — спросила Астория, садясь на скамейку рядом с Гарри.— Да. Вчера она была моим партнером по "Уходу за магическими существами", — ответил Гарри.— Ты спрашивал ее о себе? Узнал ли ты что-нибудь о моей сестре? — спросила Астория, выглядя довольно расстроенной его явным идиотизмом.— Ты не понимаешь. Такие вещи… ну… — попытался сказать Гарри, но Астория прервала его.— А что тут понимать? — Астория вскинула руки вверх, едва не ударив Гарри. — Если она тебе нравится, будь с ней. Все очень просто. Я не понимаю, почему ты все усложняешь. Это потому, что она в Слизерине?Гарри покачал головой.— Это потому, что она чистокровная? — настаивала Астория.— Нет! — покачал головой Гарри. — Меня не волнует чистота крови. Я просто не знаю ее так хорошо. Мы не провели вместе достаточно времени, чтобы я мог по-настоящему… — Он попытался что-то сказать, но Астория была невозмутима.— Ладно, слушай. Она любит читать. — Не школьные учебники, а поэзию и всякую ерунду, — Астория уставилась на Гарри, словно раскрывая тайны древней магии. — Она поет в душе и любит орхидеи. Вот, теперь ты ее знаешь. Перестань быть таким тупым. Она тебе нравится, больше тебе ничего не нужно знать. С этими словами Астория широко ухмыльнулась, спрыгнула со скамейки и исчезла в толпе, словно тень.— Так, что, черт возьми, только что произошло? — спросил Гарри, обернувшись к друзьям. Он не заметил выражения отвращения на лице Рона и почувствовал, как в нем закипает гнев. Рон умел держать язык за зубами, когда речь заходила о Дафне, но эта информация могла стать слишком сильным ударом для его неустойчивого характера. Гарри быстро перевел взгляд с Рона на Гермиону, которая только сейчас подняла глаза от газеты. Ее лицо было красным, а из глаз текли слезы. — Ты смеялась! — обвиняюще указал Гарри пальцем на Гермиону, которая, наконец, сдалась и рассмеялась от души. Ее смех был заразителен, и Гарри с Невиллом начали хихикать вместе с ней. Рон же с горечью наблюдал, как второкурсница Слизерина удаляется.Весь оставшийся день Рон почти не разговаривал с Гарри, и тот был уверен, что рыжий друг изо всех сил старается не упоминать Асторию и не бросить какую-нибудь страшную тираду против дружбы со Слизерином. Когда они расстались после ужина, Гарри почувствовал облегчение, так как напряжение между ним и Роном становилось почти невыносимым.Во время задержания Гарри, наконец, смог обдумать слова Астории. Это помогло ему отвлечься от мучительной боли в руке, пока он писал свои реплики. Неужели все действительно так просто, как утверждала девушка? Если тебе кто-то нравится, нужно просто быть с ним? Был ли он вообще уверен, что Дафна ему нравится? — У нас даже не было ни одного настоящего разговора, не связанного с занятиями. Ладно, в поезде, но с тех пор — ни разу. Что, если я ей не нравлюсь так, как она думает? — Гарри размышлял над этими вопросами на протяжении всего своего задержания и был удивлен, когда Амбридж, наконец, отпустила его.— Мимбулус мимблтония, — произнес Гарри, подходя к портретному отверстию. Толстая дама посторонилась, позволяя ему войти в Общий

зал. Там было довольно много людей, включая членов его команды.— Гарри вернулся! — воскликнул Фред.— Как дела, приятель? — ответил Джордж, хлопая Гарри по спине. — Хочу представить вам нашего нового Хранителя.— Кормак Маклагген, — сказал мальчик, сидевший между Кэти Белл и Алисией Спиннетт. Он был довольно высоким и широкоплечим, с копной темных светлых кудрей. Он протянул руку, которую Гарри пожал, чувствуя себя немного запуганным. Рука Кормака была довольно большой и очень мускулистой.— Кормак просто делился с нами своими обширными знаниями о квиддиче и указывал на те места, где мы могли бы улучшить свою игру, — весело сказал Фред, закатывая при этом глаза.— Понятно. Что ж, с нетерпением жду встречи с вами на поле. Извините, но мне нужно успеть сделать домашнее задание.Все помахали друг другу, и Гарри направился к общежитию, когда Гермиона, сидевшая в кресле у лестницы, остановила его и отозвала в сторону. Она протянула ему большой пузырек и улыбнулась.— Смочи этим свою руку. Это поможет. — Она улыбнулась.— Что это? — спросил Гарри.— Эссенция Мертлапа. Тебе стоит поговорить с Роном, он довольно подавлен. Он действительно ужасно себя там вел.Гермиона кивнула.— Я пошла с Невиллом, Дафной и Трейси. Мы хотели поддержать его. О, Гарри, он… он просто развалился на части.— О, Мерлин. — Гарри вздохнул. — Слушай, извини, что спрашиваю, но не мог бы ты…— Сразу после завтрака мы пойдем в Библиотеку. Я уверена, что мы сможем нагнать тебя к завтрашнему обеду. Тогда у тебя будет хотя бы воскресенье.Гарри благодарно улыбнулся своей подруге и крепко обнял ее. Это удивило Гермиону, так как она не помнила, чтобы Гарри когда-либо инициировал объятия. Она постаралась отмахнуться от этой мысли и наблюдала за тем, как он направляется к общежитию, а затем вернулась на свое место, где тихо сидел Невилл.— Мне очень жаль, Невилл, что ты говорил раньше?— Не нужно извиняться. Ему сейчас нужна любая поддержка, — тихо сказал Невилл. — Могу я спросить тебя о чем-то личном?— Конечно, — Гермиона пожала плечами. — Почему ты не пытаешься встречаться с Гарри?Даже в тусклом свете Общей комнаты Гермиона заметила, что Невилл покраснел. Она мягко улыбнулась и взяла его за руку, стараясь не дрожать от его тепла.— Я люблю Гарри, но не так. Он мой брат, которого у меня никогда не было, и он чувствует ко мне то же самое. Мы говорили об этом несколько дней назад. Хотя он мне очень дорог, я просто не испытываю к нему таких чувств. Кроме того, мне кажется, что мне начинает нравиться кое-кто другой.Невилл застенчиво улыбнулся и кивнул.— Мне просто интересно.

http://tl.rulate.ru/book/100840/3455591